

себе достаточно много скрытых (а порой и явных) полемических замечаний и возражений в адрес различных положений гносеологии Канта.

Обе концепции развиваются как попытки снятия новоевропейской дихотомии между субъектом и объектом. Но если Кант делает это за счет отчетливого крена в сторону субъекта, то для Гёте характерен своеобразный «объективизм»: по его мнению, человек – органичная часть природного мира и различия между ними в значительной степени преувеличены.

Исходя из этого, по-разному понимают они и объективность познания. Для Канта объективность гарантируется общезначимостью, для Гёте – соответствия нашего знания природе самих вещей. Гёте, как и Кант, исходит из трехчленного разделения познавательных способностей человека, выделяя в них чувственность, рассудок, разум. Как и Кант, Гёте придает большое значение чувственному опыту, но рассматривает его как динамически изменяющуюся в процессе познания характеристику.

Сферу рассудка Гёте истолковывает не трансцендентально, как Кант, но реалистично: функция рассудка состоит не в подведении чувственного опыта под априорные категории, но в понятийном выражении идеального закона, присущего самому предмету. Если для Канта идеальное абстрактно, то для Гёте – конкретно, оно принадлежит самому явлению, а не привносится в него извне. Разум, постигающий целостность вещей и их всеобщую связь, для Гёте не кантовская «авантюра», а вполне реальная способность, «созерцающая способность суждения». Идея, по Гёте, не только регулятивна, но и конститутивна. Человеческий ум, утверждает Гёте, не только дискурсивен, но и синтетичен, т. е. способен сразу воспринимать целостность.

Значительное место в программах обоих мыслителей отводится критической составляющей. Но если у Канта это критика сферы разума, то Гёте настаивает, прежде всего, на критике рассудка, стремящегося избавиться как от чувственно данного явления, так и от его идеи.

Таким образом, как мы видим, разница во взглядах двух мыслителей достаточно значительна. Несмотря на схожесть отдельных положений, необходимо достаточно четко осознавать различия между этими двумя оригинальными гносеологическими концепциями.

ОПИСАНИЕ МЕХАНИЗМА ПЕРЕЖИВАНИЯ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СИТУАЦИЙ ФРУСТРАЦИИ

Д. Г. Дьяков

Теоретические предпосылки построения модели переживания ситуаций фрустрации.

Проблемы психологии переживания впервые (и практически параллельно), поднимаются в отечественной психологии Л. С. Выготским, С. Л. Рубинштейном, Б. М. Тепловым. Л. С. Выготский и Б. М. Теплов рассматривали переживание как «клеточку сознания... единицу психологии» представляющую собой «единство аффекта и интеллекта»[1]. В своей исследовательской деятельности ученые, тем не менее, не сфокусировались на изучении проблемы переживания, в результате чего модель переживания в отечественной психологической традиции не является выстроенной. Построение такой модели в отечественной парадигме обусловлено, главным образом, необходимостью исследования переживания ситуаций фрустрации лицами с отклонениями в психофизическом развитии, испытывающими проблемы, связанные со сложностями адаптации в социуме. Психологические особенности данной категории лиц изучает специальная психология, понятийный аппарат которой выстроен в рамках отечественной традиции.

В своей работе «Психология переживания»[2] представитель культурно – исторического направления Ф. Е. Василюк определяет переживание как преодоление критических ситуаций через выстраивание осмысленных отношений между критической ситуацией (в нашем случае фрустрации) и ценностями субъекта (через конституируемый ими мотив)[2]. Мы рассматриваем понимание Ф. Е. Василюком переживания критических ситуаций как частный вариант переживания в его понимании Л. С. Выготским, Б. М. Тепловым. Установление отношений предполагается нами как достраивание эмоциональной составляющей реакции субъекта на ситуацию фрустрации за счет ее когнитивного компонента. Установление осмысленности мы, вслед за А. Н. Леонтьевым, понимаем как формирование субъективной значимости ситуации для переживающего субъекта[3].

Переживание критических ситуаций фрустрации как установление смыслового соответствия между переживаемой ситуацией и ценностями через конституируемый ими актуализированный в критической ситуации мотив представляет собой модель переживания критических ситуаций фрустрации.

МОДЕЛЬ ПЕРЕЖИВАНИЯ СИТУАЦИЙ ФРУСТРАЦИИ

Модель переживания как деятельности выстраивается нами, кроме прочего, с опорой на логику развития ведущего вида деятельности в концепции Д. Б. Эльконина[4]. Мы опираемся также на представление о поровневом устройстве психического аппарата, предложенное Б. С. Брату-

сем[5]. Согласно его представлениям, психическая активность обнаруживает себя на трех уровнях: личностно – смысловом, индивидуально – психологическом и физиологическом (последний включен автором в контексте необходимости решения специальных задач стоявших перед его исследованием). В соответствии с этим, наша модель обнаруживает три уровня: личностно – смысловой, операциональный, и необходимый, в контексте решаемых нами задач, феноменологический.

УРОВНИ МОДЕЛИ ПЕРЕЖИВАНИЯ СИТУАЦИЙ ФРУСТРАЦИИ

В операциональный уровень модели переживания ситуаций фрустрации включаются психические явления, обеспечивающие техническую сторону деятельности переживания. Ф. Е. Василюк пишет о том, что переживание обеспечивается всей группой психических функций, но каждый раз одна из них может принимать на себя основную часть работы переживания, т. е. работы по разрешению «неразрешимой» ситуации. [2, с. 59].

В феноменологический уровень мы, вслед за Ф. Е. Василюком, включаем различные «психические и поведенческие» проявления переживания субъектом критической ситуации. В этой роли могут выступать юмор, сарказм, ирония, юродство и т. д. Ф. Е. Василюк, в этой связи, пишет: «диапазон возможных носителей переживания включает в себя абсолютно все формы и уровни поведенческих и психических процессов» [2, с. 59].

Исходя из принятого нами определения переживания, можно выделить две составляющих переживания на личностно – смысловом уровне: осознание отношений ситуации к мотиву и осознание отношений мотива к системе ценностей субъекта.

Изучая переживание, в соответствии с определением Ф. Е. Василюка как установление смыслового соответствия ситуации фрустрации системе ценностей субъекта, мы раскрываем преимущественно особенности личностно- смыслового уровня данной модели.

Модель личностно – смыслового уровня включает два компонента, соответствующих двум возможным качествам переживания: центральный, или стержневой, и периферический. Центральный компонент моделирует то, что Ф. Е. Василюк обозначает как позитивное (продуктивное) переживание, а периферический, то, что обозначается автором как переживание негативное (непродуктивное). Мы предложили критерии дифференцирования этих качеств переживания.

При выделении критериев мы исходили из того, что позитивное переживание всегда переживание ценностное. Позитивное переживание предполагает осмысление, в свою очередь, предполагающее осознание. Общим надкритериальным основанием дифференцирования качества переживания становится установление осознанных отношений между ситуацией фрустрации и конституирующими ее ценностями, при которых ситуация начинает переживаться перспективной. Опираясь на это основание, мы можем выделить ряд частных критериев дифференцирования качества переживания. Первым критерием становится осознание отношений между ситуацией фрустрации и конституирующим ее мотивом. В качестве второго критерия мы полагаем осознание отношений между мотивом и конституирующими его ценностями.

Таким образом, мы определяем характеристики позитивного и негативного качества переживания в соответствии с этими критериями. В случае если обнаруживает себя полноценное осознание отношений между компонентами переживания, мы можем говорить о позитивном переживании. Тогда, когда обнаруживает себя целостное либо фрагментарное не осознание хотя бы одного из обозначенных отношений, мы вправе говорить о негативном переживании.

В качестве результата позитивного переживания могут выступать изменения в иерархии мотивов наряду с постановкой новой цели, осуществляющей перспективную связь между ситуацией фрустрации и системой ценностей субъекта. В случае изменения иерархии мотивов происходит изменение доминирующего в ситуации мотива. В результате подобного изменения ситуация начинает переживаться как некритическая - становится перспективной. Если результатом переживания становится постановка цели, осуществляющей перспективную связь между ситуацией фрустрации и конституирующими ее ценностями, то установление таких отношений между ситуацией и ценностями также обуславливает становление перспективности ситуации фрустрации в динамике переживания.

МЕХАНИЗМ ПЕРЕЖИВАНИЯ СИТУАЦИЙ ФРУСТРАЦИИ

Определение механизма переживания осуществляется нами в соответствии с предположением С. Л. Рубинштейна, согласно которому «Заключенные в переживании тенденции, зависящие от того, что оказывается значимым для личности, контролируют, таким образом, в той или иной мере, избирательный процесс их осознания» [6]. Общим механизмом, обеспечивающим достраивание единой ткани аффекта и интел-

лекта, в случае переживания ситуаций фрустрации, становится механизм критериального изменения субъективной значимости некоторой данности (в нашем случае – одного или нескольких компонентов переживания). В качестве частных вариантов механизма осуществления переживания предложены описанные А. И. Розовым (И. И. Розетом)[7], как опосредствующие переживание комического, механизмы анаксиоматизации, гипераксиоматизации и, построенный нами по идентичному принципу, механизм реаксиоматизации. Механизм реаксиоматизации представляет собой «горизонтальное» (в отличие от «вертикального» в механизмах, описанных А. И. Розовым) критериальное изменение отношения субъекта к данности в направлении придания ей отличной (иной) оценки.

Специфика осуществления представленных механизмов в рамках позитивного переживания состоит в актуализации этих механизмов в направлении динамических компонентов переживания (ситуация, мотив), в их отношениях, связях друг с другом. В случае негативного переживания, данные механизмы обнаруживают себя в адрес соответствующих компонентов вне целостности их внутренних отношений, связей, вне целостности переживания.

Литература

1. Ярошевский М. Г. Идеи Б. М. Теплова о переживании как феномене культуры // Вопросы психологии. 1997. № 4. С. 63–75.
2. Василюк Ф. Е. Психология переживания. М., 1984.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
4. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6–20.
5. Братусь Б. С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. С. 71.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 21.
7. Розов А. И. Переживание комического в свете некоторых более общих закономерностей психической деятельности // Вопросы психологии. 1979. № 2. С. 117–124.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФЕНОМЕНА СОЧУВСТВИЯ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ XIX ВЕКА

Е. В. Калуга

Современная ситуация требует нового осмысления многих нравственных ценностей для того, чтобы выработать ориентиры выхода из кризиса духовного развития общества, который мы сейчас переживаем. Для анализа в данной работе был выделен феномен сочувствия, с целью определить основные подходы к его интерпретации. Причем понимать мы его будем не только как сострадание, но и как совместное переживание